

**Оксана Геннадиевна
ДЬЯКОНОВА,**

профессор кафедры
судебных экспертиз

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

доцент

oxana_diakonova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К вопросу о понятии технологий искусственного интеллекта

Аннотация. Несмотря на существующее легальное определение, понятие «искусственный интеллект», проникшее в различные сферы человеческой жизни, требует более точного определения. Однако в большинстве случаев искусственный интеллект противопоставляется интеллекту человека, так называемому естественному интеллекту, что выглядит естественно, но сложно признать верным. В статье обосновывается, что пути осмысления интеллекта человека и искусственного интеллекта (или интеллекта машины) сильно различаются, поскольку их природа различна. На основе анализа различных подходов ученых, как юристов, так и инженеров, а также законодателя к определению понятия искусственного интеллекта автором делается вывод о наиболее соответствующем действительности понимании искусственного интеллекта как области научного знания комплексного характера. С учетом распространения технологий искусственного интеллекта в различных видах деятельности человека автор делает вывод о путях дальнейшего применения технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. В результате исследования автор формулирует определение технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, программно-аппаратный комплекс, интеллект человека, судебно-экспертная деятельность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.052-063

Oxana G. DYAKONOVA,

Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Dr. Sci. (Law), Docent

oxana_diakonova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Question of the Concept of Artificial Intelligence Technologies

Abstract. Despite the existing legal definition, the concept of artificial intelligence, which has penetrated various spheres of human life, requires a more precise definition. However, in most cases, artificial intelligence is opposed to human intelligence, the so-called natural intelligence, which looks natural, but it is difficult to recognize as true. The article substantiates that the ways of understanding human intelligence and artificial intelligence (or machine

intelligence) they are completely different because their nature is different. Based on the analysis of various approaches of scientists, both lawyers and engineers, as well as legislators to the definition of artificial intelligence, the author concludes that the most appropriate really understanding of artificial intelligence as a field of scientific knowledge of a complex nature. The author makes a conclusion about the ways of further application of artificial intelligence technologies in forensic activities, considering the spread of artificial intelligence technologies. The result of the study is the formulation of the definition of artificial intelligence technology.

Keywords: artificial intelligence, technologies, hardware and software complexes, human intelligence, forensic activity.

Введение

В последнее десятилетие одним из наиболее актуальных направлений исследований в области права, порождающих острые дискуссии, выступили вопросы, связанные с понятием искусственного интеллекта (ИИ), нормативным регулированием, возможностями и пределами его использования в различных областях. Огромное количество научных работ по этой тематике не снимает и на данный момент остроту ряда вопросов, которые либо по-прежнему не нашли четкого решения в правовой сфере, либо, как показало время, предпринятые шаги были недостаточными и требуют продолжения исследований.

Материалы и обсуждение

Определение содержания понятия ИИ до сих пор является дискуссионным. Имеются различные попытки сформулировать определение ИИ — от явно популистских до научных, стремящихся учесть все необходимые характеристики и свойства определяемого явления. Джон Маккарти, являясь одним из создателей ИИ, определил его как науку и инженерное дело, направленные на создание интеллектуальной машины, в особенности интеллектуальных компьютерных программ¹. В целом, по его мнению, «интеллект — это вычислительная часть способности достигать целей в окружающем мире». При этом Дж. Маккарти полагал, что у людей, многих животных и некоторых машин встречаются различные виды и степени интеллекта².

Многие исследователи в области права представили собственные дефиниции ИИ³. Весьма развернутую дефиницию ИИ дали И. В. Понкин и А. И. Редькина,

¹ McCarthy J. What is artificial intelligence? // URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/> (дата обращения: 27.08.2023).

² McCarthy J. Op. cit.

³ Васильев А. А., Шоппер Д., Матаева М. Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7—8. С. 43.

определив в целом ИИ как «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия», обладающую целым рядом перечисленных авторами в определении свойств, в том числе обучением, взаимодействием с окружающим миром и самостоятельным решением проблем, способностями самореферентно адаптировать свое собственное поведение и др.⁴

Оригинальное определение дает П. М. Морхат: «Искусственный интеллект — автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную вычислительную систему или оснащенную средствами “технического” зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) и с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных речемыслительных действий (функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных и “исторических” данных и данных мониторинга»⁵.

Использованные автором термины, такие как «юнит», «человеко-компьютерный интерфейс», «актуаторы» и некоторые другие требуют дополнительного анализа и разъяснений, которые автор дает в своей научной работе. Однако столь перегруженное терминологией, не свойственной юридической сфере, определение, правоприменителем воспринимается с трудом. Не говоря уже о смысловом содержании некоторых функций, которыми автор наделяет ИИ.

Ряд ученых предлагают считать ИИ как «автономную интеллектуальную систему, обладающую способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующую деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга посредством аккумуляирования, накопления, изучения и использования информации и имеющую материальное выражение в технических устройствах — юнитах ИИ»⁶. Представляется, что наделение ИИ волей, сознанием и самоконтролем в настоящее время весьма преждевременно, что подтверждается работами ученых-инженеров, исследующих ИИ.

Пожалуй, сто́ит согласиться с мнением Е. А. Мотовой: «Российские правоведы искусственный интеллект наделяют человеческими способностями думать,

⁴ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 95.

⁵ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 41.

⁶ Бегишев И. Р., Латыпова Э. Ю., Кирпичников Д. В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 90.

чувствовать, совершенствовать свои знания, т.е. очеловечивают его»⁷. К сожалению, такой подход в целом свидетельствует о непонимании сущности ИИ, а его определение, в свою очередь, затруднено обилием подходов, характеристик и мнений, сформулированных применительно к разным областям знания.

Анализ авторских определений и размышлений ученых-юристов о сущности ИИ позволил выделить ряд общих признаков, присущих ИИ:

- 1) это наука (теория) и практика, раздел информатики по разработке программного обеспечения (ПО) или компьютерных систем, способных выполнять творческие функции человека, решать интеллектуальные задачи;
- 2) это математическая модель, воплощенная в компьютерно-программно-аппаратной системе;
- 3) это система, способная принимать и анализировать данные, решать интеллектуальные задачи и принимать решения;
- 4) действует по заданному алгоритму;
- 5) имеет способность к самообучению;
- 6) имеет определенную степень автономности.

При этом в российском законодательстве есть легальные определения ИИ. Так, в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁸.

Тождественное определение, без уточнения, что включено в информационно-коммуникационную инфраструктуру, приведено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ⁹. Кроме того, в ней же дано определение технологиям искусственного интеллекта — «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка,

⁷ Мотова Е. А. Правовой аспект использования искусственного интеллекта в сфере противодействия коррупции // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022.

⁸ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

⁹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

На 01.05.2023 принято 43 государственных стандарта, часть из которых введены в действие, в том числе часть вступили в действие с 01.01.2024, а также 14 предварительных национальных стандартов Российской Федерации, устанавливающих терминологию, классификацию систем ИИ и основные правила использования технологий ИИ в таких сферах, как гражданская авиация, автотранспорт, сельское хозяйство, медицина, образование, энергетика, дистанционное зондирование Земли. В основном в этих документах используются приведенные выше определения, однако есть и уточнения. Так, в ГОСТ Р 59276-2020 ИИ определен как *способность технической системы имитировать когнитивные функции человека* (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹⁰. А в ГОСТ Р 70462.1-2022/ISO/IEC TR 24029-1-2021 ИИ определен как *системная способность спроектированной системы приобретать, обрабатывать и применять знания и навыки*¹¹.

Следует подчеркнуть, что часть приведенных выше авторских определений ИИ была представлена до появления легальной дефиниции, которую некоторые авторы считают вполне «внятным и удачным» определением и пытаются тем самым поставить точку в дискуссии об определении ИИ. Однако к легальной дефиниции понятия ИИ есть вопросы. Так, не совсем ясно, что подразумевает законодатель под фразой «имитация когнитивных функций человека», а также под «получением результатов, сопоставимых, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Имитация когнитивных функций нигде в законодательстве не определяется. Когнитивные функции как процессы, характеризующие мозг живого человека, изучаются различными науками (нейрофизиологией, неврологией, психологией, лингвистикой, социологией). В настоящее время учеными признается также существование междисциплинарного научного знания — когнитивной науки.

Как указано в Большой российской энциклопедии, когнитивная наука — это «междисциплинарные исследования познавательных (когнитивных) процессов и механизмов регуляции поведения человека, животных и искусственных агентов. Включает в себя ряд областей психологии (прежде всего когнитивную психологию), информатики (в особенности разработки в области искусственного интеллекта, компьютерного зрения и искусственных нейронных сетей), лингвистики

¹⁰ ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 23.12.2020 № 1371-ст.). М. : ФГБУ РСТ, 2021.

¹¹ ГОСТ Р 70462.1-2022/ISO/IEC TR 24029-1-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. «Информационные технологии. Интеллект искусственный. Оценка робастности нейронных сетей». Часть 1 (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 02.11.2022 № 1226-ст.). М. : Стандартинформ, 2021.

(когнитивную лингвистику и исследования коммуникации), аналитической философии, нейрофизиологии, антропологии и других наук»¹².

По данным Философской энциклопедии Института философии РАН, «когнитивная наука (cognitive science) — комплекс наук, изучающих познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей. Включает в себя исследования, проводимые в таких областях, как эпистемология, когнитивная психология, лингвистика, психолингвистика, психофизиология, нейробиология и компьютерная наука»¹³.

Учеными отмечается удачная интеграция разных отраслей научного знания для достижения целей исследований человеческого познания и функций мозга, в том числе для развития технологий ИИ¹⁴. Означает ли использование законодателем термина «имитация когнитивных функций», что в определении ИИ следует отталкиваться от определения естественного интеллекта? Представляется, что на этот вопрос следует ответить утвердительно, поскольку осуществление когнитивных функций присуще только живому человеку.

Вплотную к этому вопросу подошли ученые в области инженерии и техники. Так, В. К. Финн считает, что ИИ — направление исследований компьютерной науки, в котором разрабатываются средства имитации усиления умственной активности человека. При этом отдельные способности естественного интеллекта реализуют компьютерные системы — интеллектуальные системы¹⁵.

П. Норвиг и С. Рассел конкретизируют понятие ИИ «как науку об агентах, которые получают результаты актов восприятия своей среды и выполняют действия, причем каждый такой агент реализует функцию, которая отображает последовательности актов восприятия в действии»¹⁶. Собственно, лейтмотивом их книги об ИИ является именно идея интеллектуального агента. «Компьютерные агенты, помимо простой способности действовать, обладают другими атрибутами, которые отличают их от обычных “программ”, такими как способность функционировать под автономным управлением, воспринимать свою среду, существовать в течение продолжительного периода времени, адаптироваться к изменениям, и обладают способностью взять на себя достижение целей, поставленных другими. Рациональным агентом называется агент, который действует таким образом, чтобы можно было бы достичь наилучшего результата или, в условиях неопределенности, наилучшего ожидаемого результата»¹⁷.

В. К. Финн выделил 13 основных способностей естественного интеллекта, посредством которых осуществляется мыслительный процесс: 1) обнаружение

¹² URL: <https://bigenc.ru/c/kognitivnaia-nauka-247ea2>.

¹³ URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document>.

¹⁴ См. подробно: *Богданова М. А., Абросимова Л. С.* Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез : монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2018. С. 15.

¹⁵ *Финн В. К.* Искусственный интеллект: методология, применения, философия. М. : Кранданд, 2011. С. 4.

¹⁶ *Норвиг П., Рассел С.* Искусственный интеллект. Современный подход. 2-е изд. М. : Вильямс, 2016. С. 36.

¹⁷ *Норвиг П., Рассел С.* Указ. соч. С. 39.

существенного в данных»; 2) порождение последовательности «цель — план — действие»; 3) подбор посылок, релевантных цели рассуждения; 4) рассуждение: вывод следствий из посылок с применением правил амплиативного вывода, порождающих синтетические суждения а posteriori посредством правил, сформулированных а priori; 5) синтез и взаимодействие познавательных процедур с применением правил амплиативного вывода, реализующих индукцию, аналогию и абдукцию с последующим применением дедукции; 6) рефлексия — оценка знаний и действий; 7) объяснение: ответ на вопрос «почему?» (реализация объяснения возможна с применением абдукции, использующей две концепции истины — корреспондентную и когерентную); 8) аргументация при принятии решений, формализуемая посредством четырехзначной логики (четыре комбинации аргументов «за» и «против»); 9) познавательное любопытство и способность к распознаванию (образов); 10) обучение и использование памяти; 11) интеграция знаний для образования концепций и теорий; 12) уточнение неясных идей — преобразование их в понятия; 13) изменение системы знаний при получении новых знаний и изменений познавательных ситуаций¹⁸.

Исходя из этого, В. К. Финн определяет «естественный интеллект как систему знаний, множество интеллектуальных способностей (1—13), образующих интеллектуальный процесс, и высшие психические функции, образующие субъективный мир личности — интенция, интуиция, инициатива, воображение и рефлексия»¹⁹.

В этой связи становится очевидным, что, пока не изучен естественный интеллект, говорить о существовании ИИ преждевременно. Применительно к человеку интеллект в целом означает его умственные способности к познанию, пониманию, анализу и решению проблем, прогнозированию ситуации, эффективности его деятельности. При этом деятельность так называемого «естественного» интеллекта, интегрирующего для решения задач знания, опыт, эмоции, чувства, волю и интуицию, подтверждает невозможность такой интеграции в деятельности «машин» или программно-аппаратных комплексов. То есть применительно к человеку (интеллекту человека) и ИИ нельзя использовать одни и те же глаголы, характеризующие их действия и функции в одном и том же смысле.

Например, глагол «говорить» в отношении человека понимается как «словесно выражать мысли», а в отношении ИИ — как имитировать речь. При этом технология ИИ по имитации речи далеко не всегда способна правильно подобрать слова и словосочетания, а также не улавливает иронию, юмор, коммуникативные позиции, не понимает использование имплицатуры и пресуппозиций. Невозможность вкладывать единый смысл в тот или иной термин, означающий какое-либо действие или функцию, применительно к человеку и ИИ обоснована вышеперечисленными способностями человека, его природой, социумом, а также тем, что человек, создавая технологию ИИ, закладывает пределы ее деятельности.

¹⁸ Финн В. К. Эпистемологические идеи Иммануила Канта с точки зрения точной эпистемологии и искусственного интеллекта // Трансцендентальный поворот в современной философии — 7: эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект : сборник материалов Международной научной конференции. М., 2022. С. 50.

¹⁹ Финн В. К. Эпистемологические идеи Иммануила Канта... С. 51.

Л. В. Уткин полагает, что ИИ в некотором смысле — «маркетинговый ход». В целом ИИ сегодня — это «процессы машинного обучения на основе статистики, которые быстро развиваются, радуют своими достижениями, но они не моделируют когнитивную функцию»²⁰. Однако «у машины точно нет того, что есть у человека, — интуиции. Мы пока совсем не знаем, как работает человеческая интуиция, а значит, не сможем и смоделировать. Там, где нужна интуиция — в исследованиях, науке, искусстве, в человеческой коммуникации, в любом творчестве, — нет возможностей и для искусственного интеллекта. У машины нет и не может быть эмоций. Модель можно научить распознавать эмоции человека, изменения высоты тона голоса, мимику, жесты, а также частоту пульса, температуру, расширение зрачков и так далее. То есть мы просто обучаем программу на большой выборке, какие параметры будут соответствовать какой человеческой эмоции. Также можно научить машину генерировать определенные звуки и выражения, которые будут восприниматься человеком как проявление тех или иных эмоций. Но не более»²¹.

«Самообучение машины, — по мнению Л. В. Уткина, — сильно отличается от самообучения человека. Если ребенку достаточно нескольких примеров, и он научится самостоятельно — благодаря воображению — достраивать свой опыт, то машине нескольких примеров недостаточно, машине нужны тысячи и тысячи примеров, огромные массивы размеченных данных. Если машина сталкивается с неразмеченными данными, она не знает, что это, и не сможет домыслить или вообразить. Так что самообучение — один из мифов, связанных с искусственным интеллектом»²².

В действительности дать определение ИИ можно только после определения естественного интеллекта. И здесь мы снова сталкиваемся с препятствием в виде множества подходов в различных областях научного знания: философии, психологии, физиологии, социологии и проч. Единого определения естественного интеллекта также не существует.

В целом ученые в области инженерии и техники достаточно осторожно подходят к определению ИИ. И в большинстве работ подчеркивается, что в основе создания ИИ лежат математические методы. Мозг человека не поддается на данный момент полному анализу ни одним из существующих математических методов. Именно поэтому создание ИИ, который был бы сопоставим с интеллектом человека, пока невозможно. А значит, пока мы можем говорить только об отдельных технологиях ИИ, которые в совокупности или раздельно могут применяться в различных сферах общественной жизни.

Анализ приведенных и иных определений ИИ позволяет сделать вывод о сложности формулирования дефиниции, которая бы максимально полно отражала присущие этому явлению признаки, охватывала все возможные технологии. Наличие легального определения при этом не позволяет говорить об окончании дискуссии о понятии ИИ. Наоборот, его анализ, выявление в нем недостатков и

²⁰ Уткин Л. В. Искусственный интеллект — это машина для свободы человека. 2023 // URL: https://research.spbstu.ru/news/iskusstvennyy_intellekt_eto_mashina_dlya_svobody_cheloveka/ (дата обращения: 27.08.2023).

²¹ Уткин Л. В. Указ. соч.

²² Уткин Л. В. Указ. соч.

их устранение способствуют совершенствованию и определенности используемых понятий. Кроме того, термин «ИИ» определяет совокупность явлений, но не противопоставляемого интеллекту человека, а, скорее, как комплекс различных технологий, которые могут реализовывать ту или иную функцию интеллекта или несколько его функций. Но, как уже отмечалось, невозможно вкладывать один смысл в тот или иной термин применительно к человеку и ИИ.

Поэтому, в настоящее время наиболее релевантным будет понимание ИИ как области научного знания комплексного характера, достижения которой могут применяться в различных областях человеческой жизни. Для целей правового регулирования наиболее подходящим термином будет «технология искусственного интеллекта».

Предлагается под *технологиями ИИ* понимать совокупность математических функций, реализуемых в процессах поиска, собирания, накопления, регистрации, хранения, ввода/вывода, приема/передачи, анализа, преобразования, отображения, обработки информации и получения результатов такой обработки, распространения и уничтожения информации, осуществляемую посредством применения отдельных способностей естественного интеллекта (распознавание, обучение, запоминание и некоторых других) в работе программно-аппаратных комплексов, функционирующих во взаимодействии с человеком или автономно, но под его контролем.

В криминалистической и судебно-экспертной деятельности все чаще применяются технологии ИИ, что порождает проблемы и заставляет задумываться о целом ряде вопросов²³, связанных с возможной деформацией ответственности эксперта, о точности результатов исследования, о пределах применения технологий ИИ. Об использовании технологий ИИ, а именно методов машинного обучения и анализа данных, в расследовании преступлений пишет А. А. Бессонов²⁴.

Применительно к судебно-экспертной деятельности А. И. Хмыз полагает, что «ИИ способен окончательно решить проблему автоматизации решения задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем»²⁵. При этом он отмечает, что ИИ должен быть только «вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения (вывода)»²⁶. И с таким выводом трудно не согласиться.

²³ Соколова Т. П. Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 138—139; Подволоцкий И. Н. Организация портретной экспертизы в цифровой сфере // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6. С. 98—99.

²⁴ Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94—100; Он же. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45—53.

²⁵ Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 226.

²⁶ Хмыз А. И. Указ. соч. С. 226.

Э. В. Талапина пишет о возможностях применения ИИ при проведении правовой и антикоррупционной экспертизы: «ИИ может спрогнозировать реальный эффект от действия закона или иного нормативного правового акта, основываясь на обработке огромных массивов данных, что вряд ли под силу человеку, во всяком случае одному. Обработка социологических и статистических данных, количественный анализ, математические способы прогнозирования последствий этих решений, выстраивание цифровых аргументов и алгоритмов, позволяющих выявлять тенденции, скрытые внутри огромных массивов информации, — все это входит в сферу возможных применений искусственного интеллекта»²⁷.

Ряд авторов отмечают широкие возможности технологий ИИ в строительно-технической экспертизе (в том числе судебной), где в настоящий момент уже используется измерительное, диагностическое и позиционирующее оборудование, а также разработаны подходы к распознаванию различных строительных дефектов²⁸.

Судебно-экспертная деятельность одной из первых восприняла развитие технологий и начала их использовать для решения экспертных задач.

Описывая генезис информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы в последней четверти XX и начале XXI в., Е. Р. Россинская выделяет несколько этапов, начиная с середины 60-х гг. прошлого века и по настоящее время: изучения автоматизации процесса судебно-экспертного исследования в криминалистической литературе; информатизации судебной экспертизы, информационного обеспечения экспертных исследований; разработки и внедрения программных комплексов либо отдельных программ выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам; разработки программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, включающих подготовку экспертного заключения; создания специализированных систем поддержки принятия решений в судебной экспертизе²⁹.

В настоящий момент применение экспертами технологий ИИ все чаще выступает неотъемлемой частью проведения судебной экспертизы. При этом дальнейшее применение технологий ИИ прогнозируется в двух направлениях. Первым является необходимость использования совершенствующихся технологий ИИ, таких как распознавание, обучение, запоминание и других при производстве различных видов судебных экспертиз. Этот путь видится исключительно в использовании технологий ИИ во взаимосвязи и под контролем сведущего лица — эксперта. Такие технологии могут применяться в экспертизах, назначаемых по делам в различных видах судопроизводства. Следует подчеркнуть, что именно эксперт должен выступать субъектом решения экспертной задачи, а технология ИИ — одним из способов ее достижения. Не следует возлагать на технологии ИИ ответственность за принятие решения, поскольку решение, как

²⁷ Талапина Э. В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4. С. 868.

²⁸ Наумов А. Е., Юдин Д. А., Долженко А. В., Прахова А. А., Кучеренко А. С. Интеллектуализация технологических процессов строительно-технической экспертизы // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2022. № 12. С. 32.

²⁹ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. С. 160—164.

эмоционально-интеллектуальный волевой акт, основанный на внутреннем убеждении, может принять только человек.

Вторым направлением выступает экспертное исследование собственно технологий ИИ в качестве объектов экспертизы в целях решения задач установления «силы» такой технологии, а также определения безопасности и работоспособности, и др. Решение таких задач может иметь значение в том числе для рассмотрения дел в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, особенно связанных с защитой прав интеллектуальной собственности.

Заключение

Представляется неверным противопоставлять ИИ и интеллект человека. Искусственный интеллект как точная модель «естественного» интеллекта не существует, и современные научные возможности создать его не позволяют. Поэтому употребление термина «искусственный интеллект» способно зачастую ввести в заблуждение. Но во многих сферах с большей или меньшей степенью эффективности используются отдельные технологии, основанные на применении некоторых способностей естественного интеллекта. Поэтому, полагаем правильным использовать термин «технологии ИИ». Отметим, что технологии ИИ не приравниваются к самому ИИ, т.е. ИИ — не является собранием технологий.

Технологии ИИ — это совокупность математических функций, реализуемых в процессах поиска, собирания, накопления, регистрации, хранения, ввода-вывода, приема-передачи, анализа, преобразования, отображения, обработки информации и получения результатов такой обработки, распространения и уничтожения информации, осуществляемая посредством применения отдельных способностей естественного интеллекта (распознавание, обучение, запоминание и некоторых других) в работе программно-аппаратных комплексов, функционирующих во взаимодействии с человеком или автономно, но под его контролем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бегишев И. Р., Латыпова Э. Ю., Кирпичников Д. В.* Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. — 2020. — Т. 14. — № 1. — С. 79—91.
2. *Бессонов А. А.* Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 2. — С. 45—53.
3. *Бессонов А. А.* Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 94—100.
4. *Богданова М. А., Абросимова Л. С.* Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез : монография / Южный федеральный университет. — Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2018. — 108 с.

5. Васильев А. А., Шпоппер Д., Матаева М. Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. — 2018. — № 7—8. — С. 35—44.
6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018. — 420 с.
7. Мотова Е. А. Правовой аспект использования искусственного интеллекта в сфере противодействия коррупции // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Запоило. — М. : Инфотропик Медиа, 2022. — 472 с.
8. Наумов А. Е., Юдин Д. А., Долженко А. В., Прахова А. А., Кучеренко А. С. Интеллектуализация технологических процессов строительно-технической экспертизы // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. — 2022. — № 12. — С. 28—38.
9. Норвиц П., Рассел С. Искусственный интеллект. Современный подход. — 2-е изд. — М. : Вильямс, 2016. — 1408 с.
10. Подволоцкий И. Н. Организация портретной экспертизы в цифровой сфере // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 6. — С. 98—99.
11. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Юридические науки. — 2018. — Т. 22. — № 1.
12. Соколова Т. П. Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5.
13. Талапина Э. В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право. — 2021. — № 4. — С. 865—881.
14. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2022. — 256 с.
15. Уткин Л. В. Искусственный интеллект — это машина для свободы человека. 2023 // URL: https://research.spbstu.ru/news/iskusstvennyy_intellekt_eto_mashina_dlya_svobody_cheloveka/ (дата обращения: 27.08.2023).
16. Финн В. К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. — М. : Красанд, 2011. — 448 с.
17. Финн В. К. Эпистемологические идеи Иммануила Канта с точки зрения точной эпистемологии и искусственного интеллекта // Трансцендентальный поворот в современной философии — 7: эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект : сборник материалов Международной научной конференции. — М., 2022. — С. 48—60.
18. Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 5. — С. 224—227.
19. McCarthy J. What is artificial intelligence? // URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/> (дата обращения: 27.08.2023).

